Поскольку он не согласился, Ши Няньгэ не вернулся. До поздней ночи они вдвоем стояли у входа в лабораторию.

В конце концов, Цинь Сицин сдался первым.

Он тихо вздохнул и сказал: "Когда дойдешь до двери семьи Цинь и увидишь, что я вошел, уходи. Будь умницей".

Ши Няньгэ кивнул. "Конечно."

Но было уже слишком поздно. Цинь Сицин сказал: "Завтра я могу не прийти в лабораторию".

Сердце Ши Няньгэ учащенно забилось. Она не знала, почему он не придет завтра. Может быть, если он вернется в семью Цинь, что-то обязательно случится?

Ее выражение лица было спокойным. "Хорошо".

На самом деле, с самого начала и до сих пор она не ожидала, что Цинь Ситин сдастся. Она думала, что они будут в патовой ситуации еще несколько дней, но, в конце концов, Цинь Ситин уступил первым. Ши Няньгэ ничего не сказал.

Когда она поехала с ним на такси к семье Цинь, она поняла, что семья Цинь действительно была здесь. Он действительно ничем не отличался от богатого района, который она себе представляла. Это было не то место, которое можно купить за деньги. Цинь Ситин не позволил ей проследовать слишком далеко. Он просто остановил машину и вышел из нее.

Она уже последовала за ним сюда, и она уже согласилась уйти, когда они дошли до двери. Теперь ей было не очень хорошо следовать за ним.

Но, по крайней мере, она знала, где находится семья Цинь.

Ши Няньгэ кивнула и не стала выходить из машины. Когда она увидела, что он вошел, она попросила водителя отогнать машину.

На следующий день, как и ожидалось, Цинь Ситин не пришел в лабораторию. Через день он приехал раньше. Вчера, похоже, он попросил выходной, потому что у него что-то случилось. Никакой разницы не было.

Видя, что он вернулся после однодневного отпуска, его выражение лица и состояние не изменились, Ши Няньгэ почувствовал облегчение, что не должно быть никаких серьезных проблем, когда он вернется домой.

Однако в последнее время он должен был часто возвращаться.

Хотя она могла жить в Lishui Villa, он не говорил, что хочет жить там. Обычно она видела только людей из клининговой компании, которые иногда приходили вытирать пыль. Больше она никого не видела.

Однако с того дня, как только Цинь Ситин возвращался в семью Цинь, она следовала за ним. Каждый раз, когда она останавливалась на улице, и каждый раз, когда она собиралась заехать в дом, Цинь Ситин отказывался. На самом деле, до входа было совсем недалеко. Идти пешком было всего несколько минут, но она каждый раз останавливалась здесь.

Теперь Ши Няньгэ привыкла приходить домой на полчаса позже обычного. Вернувшись домой,

она прислонилась к дивану и отправила ему сообщение: [Я дома].

Это был еще один день. Сегодня снег был особенно сильным. После того как машина подъехала к дачному участку семьи Цинь, из-за того, что впереди был склон, машина не смогла подняться.

Ши Няньгэ сказал спуститься и подняться пешком. Это было всего в нескольких сотнях метров.

Цинь Ситин отказался.

"Я сойду. Я сам поднимусь. Ты можешь вернуться".

"Я не могу. Я каждый день хожу за тобой на фронт".

Цинь Ситин уже вышел из машины. Он стоял перед дверью машины, не собираясь ее отпускать. Он опустил глаза, чтобы посмотреть на нее. "Давай вернемся".

"Я еще не приехала". Ши Няньгэ прямо толчком открыла дверь с другой стороны и вышла из машины. Затем она закрыла дверь и подошла к ней. "Пойдем."

Цинь Сицин схватил ее за локоть, не давая ей продолжить. "Возвращайся".

"Я же сказала, я еще не приехала. Я буду отправлять его на фронт каждый день. Теперь, когда ты просишь меня вернуться, зачем я специально поехала с тобой на такси?" Когда Ши Няньгэ говорила, она оценивала выражение его лица. Если он был очень серьезным и сердитым, она уходила. Хотя она настаивала, она определенно не хотела его злить. Если же он не злился, она продвигалась вперед еще немного и заходила дальше.

С тех пор как она узнала, что он особенный для нее, Ши Няньгэ перестала быть послушной Ши Няньгэ, которая не смела провоцировать его. В любом случае, Цинь Ситин ничего не мог ей сделать.

В тот день она успешно последовала за ним, но когда они приехали к семье Цинь, он все равно сказал ей уйти. Теперь, когда машина не приближалась, он даже обернулся, чтобы посмотреть на нее, показывая, что в будущем он не сможет так поступить. Однако Ши Няньгэ помахала ему рукой и радостно ушла. В любом случае, сейчас она следовала за Цинь Ситином домой. Она знала, где находится его дом.

Однако в тот день он отправил ей сообщение после того, как она села в машину. Убедившись, что она находится в машине в безопасности, он вошел в ворота семьи Цинь.

После этого, однажды, Ши Няньгэ с улыбкой последовала за ним к воротам семьи Цинь. Ее рука почти касалась ворот, но Цинь Ситин чудом не прогнал ее. Ши Няньгэ с каждым шагом ждала, что Цинь Ситин скажет ей уйти, но Цинь Ситин лишь дважды взглянул на нее.

Ши Няньгэ сделала вид, что не заметила.

Когда они оказались возле виллы, Ши Няньгэ заглянула внутрь. "А? Сегодня никого нет дома?"

Цинь Ситин посмотрела на ее любопытное выражение лица и промолчала.

Так вот оно что.

Неудивительно.

Убедившись, что дома никого нет, Цинь Ситин разрешил ей подойти к этому месту, что позволило бы ей быть ближе к месту, где он всегда жил.

Так Ши Няньгэ постепенно становилась похожей на непослушного котенка, шаг за шагом продвигаясь вперед.

После этого Цинь Ситин явно привык к ее методу. После этого он не часто возвращался в семью Цинь. Прошло всего полмесяца, но Ши Няньгэ, казалось, была привязана к нему. Утром она приносила ему завтрак, днем оставалась в лаборатории, а вечером шла за ним в семью Цинь. Хотя казалось, что она проявила слишком много инициативы, это компенсировало отсутствие инициативы в последние полтора года.

Возможно, если бы она проявила инициативу раньше, эта история произошла бы раньше.

.

Кроме того, она обнаружила, что с тех пор, как японца в прошлый раз забрала полиция, Цинь Ситин, казалось, стал таким, каким он был, когда она впервые встретила его в третьем классе средней школы. Он больше не был таким холодным, молчаливым и неприступным. Хотя холодность по-прежнему была его стилем, по крайней мере, с ней он больше не был таким отстраненным.

Она надеялась, что этот человек просто спрячется внутри и никогда больше не выйдет наружу. Она просто не знала, что он сделал. Она не знала, как долго его могут держать взаперти. Или его уже отправили обратно в Японию?

Он не говорил об этом, и она не спрашивала.

После этого наступили выходные, когда в лаборатории было нечего делать, и они смогли отдохнуть один день. В этот день Ши Няньгэ скучала дома. Увидев, что на вилле напротив работают уборщики, она подошла и задала несколько вопросов.

Она узнала, что на этой вилле действительно раньше был ремонт, но там никогда не оставляли мебель, бытовую технику и другие предметы первой необходимости. За последние две недели все это было доставлено сюда. Однако, какой бы высококлассной ни была мебель, лучше всего было бы оставить ее на некоторое время пустой, прежде чем заселяться. В последнее время в их обязанности входило только поддержание чистоты в доме. Больше они ничего не знали.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2095619